

Этот приезд для Юрия Георгиевича Иванчука, режиссера студии детских и юношеских фильмов имени М. Горького, в Куйбышев был особым. Здесь, в городе своей юности, на торжественной премьере во Дворце спорта режиссер представлял куйбышевским зрителям свою последнюю работу — художественный фильм «Приказ: перейти границу».

В прошлом году на всесоюзный экран вышла картина «Приказ: огонь не открывать», снятая Ю. Иванчуком совместно с В. Исаковым. И вот новая работа кинематографиста, теперь уже самостоятельная как режиссера-постановщика.

Этот фильм составляет с предыдущим кинодиологию. В нем — те же герси, та же тема, тот же исторический пласт.

Рассказать о том, как создавалась кинодиология, мы и попросили Ю. Иванчука при встрече с ним в Куйбышеве.

— Героические страницы завершающего этапа второй мировой войны — периода разгрома Советской Армии милитаристской Японии — приходится признать, еще мало исследованы нашим кинематографом. Потому онтакт с Вами кинодиология стала в известном смысле открытием. Как Вы вышли на эту тему?

— Да, о второй мировой написано и снято много. Но литература и искусство обращаются к этой святой, не стареющей теме еще и еще. И каждый раз перед художником встает вопрос: ну, а как же вести рассказ о войне дальше? Ответ один — надо искать «белые пятна», выходить на новые уровни ее осмысливания, уделять внимание еще не известным подробностям.

Прочитал однажды бесхитростную документальную повесть Георгия Маркова «Орлы над Хинганом». Воянкор газеты Забайкальского фронта «На боевом посту», он прошел с боями от наших дальневосточных границ до Порт-Артура. Будучи очевидцем, участником событий, сумел передать их накал и драматизм с той пронзительной достоверностью, которая так тронула меня. Возникло желание сделать экранизацию. Но поскольку написана повесть была сразу же по следам происходящего (издана в 1946 году) и носила документальный характер, для ее художественно-

го воплощения на экране нужна была доработка. Георгий Мокеевич охотно пошел навстречу — показал рукописи, дневники. Тогда мы привлекли к работе писателя и драматурга Эдуарда Шима. Побывали втроем на местах событий в Забайкалье. Втроем додумывали сценарий фильма, за два года «исprobовав», шесть (!) его вариантов — и это не удивительно, предстоявшая съемочному коллективу работа была очень ответственной: к тому времени в советской кинематографии не было ни единого фильма, посвященного этому периоду минувшей войны.

— Что было для Вас главным в работе над этими двумя лентами? Какие конкретные цели Вы ставили для себя как режиссер-постановщик?

— На Западе любят повторять, что война Советского Союза с Японией была кратковременной, легкой кампанией. Это совсем не так. Она была кровопролитной и тяжелой: одурманенный трескучей самурайской пропагандой,

противник боролся зло, ожесточенно.

В первой картине — «Приказ: огонь не открывать» в центре нашего внимания был, если хотите, безмолвный поединок Советской Армии с установленной под ружье Японией, поединок, длившийся долгих четыре года. Десятки дивизий, зарывшись в грунт, в песок, несут службу на дальневосточной погранзаставе, не имея права ни единым выстрелом отвечать на провокации врага, пытающегося вы-

нить идейных позиций наших японских солдат: отважные сыны своей Родины, ставшие воинами во имя защиты Отечества, — и одурманенные военным психозом фанатики — «смертники». Насколько же удачно удалось всего этого добиться, судить зрителю.

— Обе части кинокартины очень «густо населены», но ни одно лицо, пожалуй, не промелькнуло на экране просто так: каждый из персонажей привнес свою тему, свою

артиста Романова, снимающегося в кино не так часто, но оттого более значительно. Интересно поработали также талантливый актер А. Потапов (Шленкин), молодой и очень перспективный В. Незнанов (лейтенант Веденников), недавно окончивший ВГИК, выпускник одной из московских школ С. Силин (Ефим Демидов)... Идея фильма нашла наиболее полное выражение именно через созданные ими характеры. И в то же время мы стремились создать колективный портрет советского воина — многомерный, вбирающий в себя разнообразные черты и проявления человеческой натуры: мужество, патриотизм, волю к победе и в то же время поэтическое видение мира.

— Сразу ли возник замысел создать именно диалогию или это решение пришло позже? Есть ли у Вас задумка продолжить раскрытие этой темы?

— Сначала была мысль создать один фильм — двухсерийный. Чуть позже остановились на дилогии. Сейчас, после завершения работы над второй лентой, приходится думать, что же дальше. Пять лет я жил этой темой, она очень увлекла меня. Нашел богатейшие материалы. И, очевидно, буду делать продолжение. И название уже сложилось — «Приказ: назначить комендантом».

О чём будет эта третья часть? Отгремела война, и майора Тихонова, нашего главного героя, назначают комендантом маньчжурского города. Сколько новых забот у него!.. Да и война не кончилась с подписанием договора — многие японские части не сложили сразу оружия, с боями они старались перебраться в Южную Корею.

К новому фильму мне хотелось бы сделать такое посвящение — «Последнему советскому солдату, погибшему во второй мировой войне» и снять его к 40-летию Победы.

Интервью взяла С. Игошкина.

«И ПОСВЯТИТЬ КИНО : ПОСЛЕДНЕМУ ПАВШЕМУ...»

зовать нашу страну на войну. Во второй ленте «Приказ: перейти границу», временной отрезок гораздо уже — всего два дня наступления советских частей на отчаянно сопротивляющуюся японскую группировку.

Но здесь надо учитывать и еще одно обстоятельство — это было накануне конца войны. Воины верили в долгожданный завтрашний мир и слишком сильно было, слишком обидно не дожить до него. Половина всего воинского состава трех действующих тогда фронтов — 1-го Дальневосточного, 2-го Дальневосточного и Забайкальского — приходилась на новобранцев. И «старички», так мечтавшие дожить до победного конца, старались в бою заслонить собой этих мальчишек, уберец. В их поведении мне видится ярчайшее проявление советского гуманизма. И эту черту характера советского солдата хотелось особенно подчеркнуть в экранировании.

Наконец, важно было заострить основной нравственный конфликт — столкнове-